

Музыка Евгения Доги, щедрая на мелодии, богатая гармониями, полная мысли, доброй и ясной, дарит нам чувство движения — движения вперед, к истине, к постижению красоты.

Движение, только движение, и только вперед — однажды и навсегда Дога выбрал для себя этот жизненный девиз. Наверное, потому так динамична его музыка, где даже в самых лиричных мелодиях скрыта взрывная сила. И потому так стремительна смена жанров, стилей и красок в творчестве этого композитора, так высок темп, в каноне он работает. На сегодняшний день Дога создал ряд симфонических произведений, написал музыку почти к ста кинофильмам и спектаклям, около 200 пьес.

...Когда три десятка лет назад четырнадцатилетний Евгений отправился в дорогу из родного села Мокра в Кишинев, им правила тогда еще неосознанная, но могучая двигательная сила. Он правился поступать в музыкальное училище, и каждый день вставал в шесть утра, шел на занятия к прекрасному своему педагогу Павлу Ивановичу Бачиниу, а днем и вечером играл на виолончели. Уже на четвертом курсе он смог исполнить концерт Сен-Санса, считавшийся привилегией гастролеров-виртуозов. Во время учебы в консерватории, где продолжал совершенствоваться в игре на этом инструменте, вдруг начал слышать другую музыку — незнакомую, рождавшую смутное беспокойство. А когда понял, что эта музыка — в нем самом, что в нем живут новые мелодии и складываются в гармонию, тогда Дога отправился в новый путь, поступив на отделение композиции.

Сегодня, будучи известным композитором, народным артистом Молдавии, лауреатом Государственной премии республики и премии комсомола имени Б. Главана, Евгений Дога все чаще возвращается в памяти к своим первым шагам в искусстве. Его дипломной работой стала вокально-симфоническая поэма «Мама», навеянная пронзительной антивоенной символикой работы Аурела Да-вида. Возможно, и было в том сочинении профессиональное несовершенство, но, — утверждает Дога, — он и сейчас написал бы ее точно с таким же настроением и подъемом. И совсем новую кантату «Белая радуга», устремленную к миру, предостерегающую землю от войн, мог ли Дога написать тогда, в годы становления? Наверное, мог, если бы тогда встретила его поэзия страстная, полная любви к человеку и тревоги за него. Ибо у этого художника есть темы, которым он верен всегда.

У Евгения Доги поразительное чувство памяти, эмоциональной памяти о земле, о своем народе, и она подсказывает дух и смысл его сочинений. Даже в эфир он впервые вышел словно бы с визитной карточкой из детства — в 1959 году по молдавскому радио прозвучала в его оркестровке «Оляндра из Мокры». И вновь композитор признается: даже и сейчас, познав многие тайны оркестро-

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ЗВУЧИТ МУЗЫКА

вых решений, он не изменил бы ни одной ноты в той «Оляндра...». И в недавно написанной пьесе к спектаклю «Обречение», где томительному наигрышу флейты строго вторит труба, слышится голос прошлого. Мелодические обороты, свойственные национальному фольклору, характерные молдавские ритмы — это не просто художественное средство для композитора, это его язык, его способ жизни в искусстве. Не так давно впервые прозвучал Третий струнный квартет Е. Доги, и в свежести его созвучий даже самые искушенные слушатели не сразу распознали молдавские мотивы. А во время исполнения симфонической «Увертюры» зал едва не вздрогнул от неожиданности: автор включил в нее фрагмент «Молдовеняски», да так искусно, что популярнейшая мелодия приобрела новую динамику.

На народных праздниках, вбирая в себя разноцветный вихрь молдавской хоры, Дога не устает удивляться: вот ведь, кажется, танцоры бегут, летят вперед в головокружительном хороводе, а при этом даже ног от земли не отрывают! Так и музыка его, не отрываясь от родной земли, от корней молдавских, совершает свой победный путь по всей стране и далеко за ее пределами.

Он выступает перед рабочими ЗИЛА и Братской ГЭС, перед строителями БАМа и Атоммаша, в зарубежных странах. Выступает перед миллионными аудиториями от имени самого демократичного жанра — песни. Именно песни сделали имя Доги широко известным: «Мой белый город», ставший музыкальным символом Кишинева и открывший Софию Ротару; «Свет синих звезд», обнаруживший в Доге необычайный мелодический талант и познававший слушателей с Ионом Суручану; «Мне приснился шум дождя», включенный в программу сеанса космической связи (Надежда Чепрага, исполнительница этой песни, тоже впервые пришла на эстраду с музыкой Доги). И в последнее время у него родилось немало ярких мелодичных песен. Это и динамичный, острый по мысли «Человеческий голос» на стихи Роберта Рождественского, и целый ряд философских миниатюр из телевизионной серии «Этот фантастический мир», и лирические баллады, навеянные поэзией Эминеску, и десяток песен о любви на

стихи Григоре Вьеру. В исполнении этих произведений, бесспорно, в новом качестве предстают дарования Маргареты Ивануш, Анастасии Лазарюк, Юрия Садовника, Леонида Серебренникова. Все они единодушны в признании: песни Доги поются с удовольствием, потому что его музыка — всегда праздник.

Как праздник звучит здесь музыка! — писали газеты Италии и Австрии, ФРГ и Финляндии, Польши и Чехословакии о музыке Евгения Доги к кинофильму «Табора уходит в небо». В нескольких странах выпущены пластинки с фрагментами из этой картины, а в адрес Доги идут просьбы опубликовать партитуру «Табора...», признанную уникальной, потому что в ней композитор самым непостижимым образом соединил масштабность и строгость симфонического оркестра, демократизм электронных инструментов и необузданную стихию цыганского пения. Широкую известность получил вальс из фильма «Мой ласковый и нежный зверь», звучавший на открытии XXII Олимпийских игр в Москве.

Музыка мультипликационно-игрового советско-румынского фильма «Мария, Мирабела» была удостоена награды сразу нескольких всесоюзных и международных кинофестивалей. Здесь в праздничном музыкальном союзе переплелись самые разные жанры — оперная ария и рок-опера, старинная баллада и комические куплеты, лирические песни и танец в стиле «дискго».

Кинематограф для Евгения Доги — особая область творчества, каждый раз дающая все новые возможности профессионального самораскрытия. И даже если картина у режиссера не получается, свою вторую жизнь она обретает в музыке. Так, звучат в программах радио и телевидения «Сонет» для клавирина из фильма «Зеленая волна», вальс из картины «Дом для Серафима», вокализ «Весенние переливы», «Романс» из фильма «Я хочу петь». А в начале года зрители, добывавшие на авторских концертах композитора, прошедших по всей Молдавии, познакомились с новыми его работами. — песнями из музыки к фильмам «Портрет жены художника», «Восьмое чудо света», «Хроника одного лета». Музыка эта вновь поразила всех ярким мелодизмом, и стало ясно — дар этот в Доге неисчерпаем.

Ни одной из своих премьер Дога не ждал с таким нетерпением, ни к одному из своих произведений не относился с таким трепетом и волнением, как к балету «Лучафэрул», чья премьера в Молдавском театре оперы и балета состоялась весной 1983 г. Ибо «Лучафэрул» светил ему путеводной звездой много лет. Успех балета в Молдавии, а затем на гастролях театра в Москве доказал: у этой музыки большое будущее. Вслед за поэтом композитор возвращает героиню, мечтательную принцессу Кэтэлину от безнадёжного созерцания неба к жизни земной, полной человеческих радостей; так возникают непривычные в балетной партитуре вокальные партии, и поет торжественно хор, прославляя чудо жизни на земле.

Музыке Евгения Доги свойственна особая масштабность мысли, эмоций — не случайно многие его произведения с такой силой звучат под открытым небом и в крупнейших концертных залах. Так звучала «Хора дружбы» на арене Всесоюзного фестиваля народного танца в 1968 году, где ее исполняли тысячи участников смотра. Так звучит над Мемориалом воинской славы в Кишиневе «Реквием», и эхо его слышится далеко вокруг. Так звучит «Гимн счастью», написанный на стихи Сильвы Капутикян. Он был включен в программы целого ряда авторских концертов композитора — в ленинградском Октябрьском зале, в столичном Кремлевском Дворце съездов, в кишиневском «Октомврие». И всякий раз музыка Евгения Доги, праздничная и стремительная, преодолевая пространства залов и концертных площадок, свободно и легко совершает свой главный путь — к сердцам людским.

А. КАГАРЛИЦКАЯ.

Москва.